

Оказавшись лицом к лицу с опасностью, Цянь Е не стал терять спокойствия. Он переложил Куанлань со спины на правую руку, затем вытянул левую и поймал стрелу на лету – всё его тело в ответ содрогнулось. Выстрел был настолько силён, что по мощности почти доходил до малокалиберных корабельных баллист. К счастью, почва у реки была крайне твердой, иначе Цянь Е уже провалился бы в землю.

Поймав стрелу, он ощутил волну жгучей боли в руке. Снаряд был покрыт шипами, и именно они вонзились ему в плоть.

Из леса выскочило несколько туземцев. Лишь двое из них имели четыре руки и были высокого роста – остальные по размерам походили на недавнего рыбака. Странно было то, что среди четырёх дикарей поменьше двое были женского пола. Похоже, рыбак принадлежал к одной расе, а четырехрукая женщина к другой.

Глаза туземцев при виде двоицы загорелись, и все они начали что-то кричать на своём языке. Одна из четырехруких женщин держала в руках длинный лук – только что выпущенная стрела пришла от неё. Увидев кровотечение на руке Цянь Е, она одновременно возрадовалась и забеспокоилась. Она громко закричала и подкинула в воздух глиняную банку, показывая юноше, что он должен потерять содержимое о ладонь.

Цянь Е поймал сосуд и открыл его. Тот оказался заполнен маслянистым черным веществом с довольно резким запахом. Кровь же на его ладони потемнела, а плоть вокруг раны начала сереть и отмирать.

Стрела была смазана ядом, но не особо смертельным. Коррозия плоти была преимущественно чертой низкосортных токсинов. По-настоящему опасные вещества воздействовали на нервную систему или изначальную силу и убивали жертву буквально за несколько секунд.

Четырехрукая женщина, очевидно, бросила ему противоядие. Однако, каковы бы ни были её мотивы, Цянь Е чувствовал, что женщина делает это не по доброте душевной. Даже если аборигены и не хотели убивать их, юноша определенно не был заинтересован в том, чтобы стать для них брачной машиной. И он точно не мог позволить Куанлань пасть в их руки.

Цянь Е убрал банку. Даже если внутри было противоядие, он не собирался его использовать. Кроме того, в глазах юноши такая рана была сродни укусу насекомого. Не тратя лишних слов, он зажег на ладони шлейф алого пламени, сжигая весь яд, а также гнилую плоть. Затем рана начала затягиваться и заживать, и в итоге оставила за собой лишь пару красных линий.

Женщина вздрогнула и вдруг начала рычать на другую четырехрукую соратницу. Та также не желала сдаваться и начала угрожающе размахивать толстой дубиной. И пока две женщины дрались между собой, другие двурукие туземцы начали обходить Цянь Е с флангов.

– Опустите меня. Я могу справиться с этими муравьями.

Цянь Е бросил взгляд на Куанлань, а затем опустил её на землю. Девушка выхватила вампирский клинок и бросилась на ближайшего туземца.

Увидев приближающуюся Куанлань, абориген издал звериный рев. Он тут же сбросил штаны и набросился на нее, прямо с болтающимся достоинством между ног. Девушка была потрясена до глубины души. Как она могла вообразить себе такую ситуацию? Движения мужчины были до смешного очевидны и полны открытий, но и юная мисс также была охвачена желанием отвернуться и закрыть глаза.

Внешне эти аборигены казались непримечательными, но в этой среде с большой силой тяжести они двигались довольно проворно. Мгновения колебания со стороны Куанлань хватило, чтобы мужчина бросился к ней в готовности сорвать одежду. Девушка инстинктивно рубанула его по горлу, но туземец лишь наклонил голову, подставив плечо приближающемуся кинжалу – всё это время он цеплялся за воротник цели. Дикарь был полон решимости сорвать с Куанлань одежду, даже если ему придётся принять на себя удар.

Несмотря на то, что Куанлань была одним из лучших гениев Империи, она никогда не видела столь безрассудного поступка. К тому же она была ослаблена и обессилена – отсюда и волнение.

В это мгновение перед юной мисс мелькнуло сияние меча, отсекая туземцу руки. Затем этот луч развернулся и обезглавил аборигена.

Следом за первым павшим противником Цянь Е сделал шаг вперед и нанёс три скоротечных удара. Его меч казался почти невесомым.

Остальные трое туземцев упали с дырами на груди.

Куанлань была поражена тремя сверхъестественными взмахами Восточного Пика. Вес черного меча всё ещё был свеж в её памяти.

Однако две четырехрукие женщины словно и не заметили силы юноши. Эти двое временно отложили спор и вместе бросились на Цянь Е. Женщина с луком остановилась метрах в тридцати и одновременно выпустила три стрелы. Наконечники их были смешанного оттенка желтого и синего, очевидно, пропитанные разными видами яда. Обладательница дубины появилась перед Цянь Е, разбрызгивая изо рта белый туман, взмахнула дубиной и обрушила её сверху вниз.

Теперь настала очередь Цянь Е удивиться. Времени воспользоваться какой-либо техникой не было. Всё, что оставалось сделать, так это подхватить Куанлань на руки и бежать.

Белый туман был ужасающ. Только недавно те несколько нитей, принесённые ветром, почти задели Цянь Е и превратили Куанлань в сексуально помешанную. Окутай этот белый туман его напрямую, и никакой сдержанности не хватит. К тому же тела древних вампиров имели некоторые общие черты с существами этого мира. И в большинстве случаев эта схожесть скорее столкнет Цянь Е в яму, чем поможет ему подняться.

Если бы не его Рассвет Венеры, сдерживающий темно-золотую энергию крови, трудно было сказать, сколько раз он уже сделал бы с Куанлань непоправимое.

Цянь Е не осмеливался войти в лес, поэтому единственным вариантом оставался побег к реке. Юноша подбросил несколько камней в воздух, а затем поднялся в небо, легко ступая по ним к другому берегу. При столь высокой силе тяжести даже ему было нелегко летать.

Две четверорукие женщины гнались за ними до берега, но переправиться через реку не могли – либо они не умели плавать, либо боялись чего-то, обитавшего в воде. Однако Цянь Е не собирался проявлять беспечность. Он пробежал десятки километров и вздохнул с облегчением только после того, как окончательно скрылся из виду четырехруких женщин.

Цянь Е пыхтел и вздыхал, как бык после всей этой беготни – Куанлань с добавлением веса тяжелой нательной брони была отнюдь не легкой.

Эта сторона реки казалась довольно безопасной, и не было никаких признаков туземцев. Цянь Е нашел укромную ровную площадку и развел костер, приготовившись провести здесь ночь. В течение всего процесса Куанлань просто сидела в тишине и даже не стала ему помогать. Кто знает, о чем она думала. Юноша заметил, что её тело всё ещё было слабо и что, даже имея она желание, помочь ни с чем всё равно бы не смогла. Поэтому он самостоятельно приступил к обустройству лагеря.

На этот раз Цянь Е не стал строить деревянную хижину, и просто установил кольцо из шипов и ловушек. Затем он достал вчерашнюю добычу и начал готовить ужин.

Куанлань внезапно подняла голову:

– Сделай мне деревянную ванну. Большую.

– Зачем? – Цянь Е даже не хотел строить хижину. Какой смысл делать этот предмет домашнего обихода?

– Я хочу помыться.

Цянь Е это показалось странным. Скоро наступит ночь, и все нечистоты будут сожжены, как только их коснется его кровавое пламя. В мытье действительно не было нужды. К тому же кто знает, что обитало в этой реке – аборигены там, в конце концов, ловили рыбу.

– Я хочу помыться! – Куанлань повторила свои слова.

Видя её решимость, Цянь Е не стал её разубеждать. Сделать деревянную ванну для него было не слишком сложно. Он сорвал дерево, срубил его несколькими взмахами, а затем разрезал на доски. Затем он сложил их вместе и перевязал веревкой из древесной коры. Так родилась ванна размером на одного человека. Весь процесс выглядел проще пареной репы, но всё было не так просто – здешние деревья были крепки, как сталь, и даже божественному воителю потребуется не один удар меча. А размахивать многотонным клинком – задача не из легких.

В этом треклятом мире правили сильные.

Цянь Е отнес ванну к реке, наполнил её водой и поставил обратно на землю. Куанлань сказала с некоторой застенчивостью:

– Постой на страже.

Кивнув, Цянь Е сел спиной к ванне. За его спиной послышался шелест снимаемой одежды, звук вхождения в воду, а затем плеск воды.

Он никак не мог понять, почему она так настаивает на купании.

Цянь Е отмахнулся от этой мысли, смахнув всё на странные привычки девушки, и стал ждать окончания процесса, глядя на реку.

В этот момент небо начало темнеть. Они закончили свой ужин и приступили к культивации. Куанлань занималась восстановлением своих ран, в то время как Цянь Е в основном очищал изначальную силу в Рассвет Венеры, ибо энергию крови нужно было чем-то сдерживать. Любой зверь в этом мире давал ему обильное количество эссенции крови, да и Книга Тьмы уже была наполнена до краев. С такими неограниченными запасами юноша всего за несколько дней доберётся до ранга могучего маркиза и будет стоять на том же уровне, что и некогда

встреченные им Нана и Джулио.

Однако это приведет к тому, что Древний Манускрипт Дома Сун потеряет равновесие, и Цянь Е превратится в чистого древнего вампира.

По какой-то причине это искусство работало в Великом Вихре быстрее, отчего скорость очищения изначальной силы почти в два раза превышала оную снаружи. Такими темпами Цянь Е сумеет сформировать шестой изначальный вихрь в течение месяца. Во всей Империи мало кто мог сравниться с ним в скорости.

Но он не мог заниматься культивацией долго – Куанлань достигла своего предела и нуждалась в поддержке Цянь Е. С двумя ночами опыта в руках, они оба знали, что делать. Не произнося ни слова, они выполняли свою роль в объятиях друг друга.

Одно лишь кровавое пламя мерцало на темном берегу реки.

Прошла еще одна ночь. Цянь Е встал с первыми лучами рассвета и оделся. Увидев нервозность на его лице, Куанлань спросила:

– Тебя что-то беспокоит?

Цянь Е тяжело вздохнул:

– Да. Я не знаю, как долго мы сможем здесь продержаться. Белый туман этих четырехруких уже настолько силен, а мы даже не знаем, с чем ещё можем столкнуться.

Куанлань после недолгого молчания сказала:

– Всё ради выживания. Что бы ни случилось, это будет не наша вина. Думаю, когда мы вернёмся, просто обо всём забудем.

– Возможно, – Цянь Е все еще выглядел обеспокоенным. Алое пламя было сродни его глазам и ушам. Ему не нужно было видеть, чтобы осознать, что определенная часть тела Куанлань была влажной и липкой – это ответило ему на вопрос, зачем она настаивала на принятии ванны.

Возможно, не сегодня, а завтра, но Цянь Е повторит судьбу Куанлань. Каждый раз, когда он контролировал свои порывы, юноше казалось, будто он ступает наперекор целому миру.

Но как можно противостоять ему в одиночку?

Куанлань перевела разговор, указав на другой берег:

– Разве ты не говорил, что в этом направлении мы поймем удачу за хвост? Давай исследуем лес сегодня.